

Бросившись в холодный ночной ветер, Визн немного успокоился.

Он опустил голову, сделал несколько глубоких вдохов, подавил ненужные эмоции и отправился в оговоренное место искать Мерлин.

Они сидели вдвоем за каменным столом в саду, и Визн углем выводил узоры на бумаге. Мерлин заметила, что его другая рука неестественно висит у края стола, и не удержалась от вопроса:

— Что с твоей рукой?

Визн небрежно улыбнулся и положил руку на стол:

— Случайно ударился, всё в порядке. Товарищ Мерлин, слушай внимательно.

Мерлин пропустила его шутку мимо ушей, протянула руку и слегка сжала его плечо. Спокойное лицо Визна исказилось, а мышцы в уголках глаз задергались.

Мерлин отняла руку, опустила голову и, подняв ладонь, быстро смахнула слезу. Визн испугался, торопливо слез со стула, присел на корточки и, подняв голову, посмотрел на нее:

— Ты почему плачешь?

— Когда я шла искать тебя, то услышала, как ты разговаривал с Карло, — Мерлин крепко сжала подол своего поблекшего платья, ее губы дрожали. — Это из-за меня Кин докопался до тебя?

Визн не стал ни подтверждать, ни опровергать, а лишь очень серьезно спросил:

— Тебе нравится Кин?

Мерлин отчаянно затрясла головой:

— Он мне не нравится, я терпеть его не могу. Но он вечно преследует меня и запрещает разговаривать с другими, я боюсь его.

Ансель, который как раз приводил в порядок одежду, невольно подошел ближе. Одной рукой он уперся в кровать, а другой завел за ухо Визна прядь растрепавшихся волос. Визн почувствовал, как его взгляд на мгновение задержался на его губах, но в конце концов Ансель всё же легко коснулся губами его носа.

Завернув за угол, он увидел большую сирикоту. Под деревом стоял ручной фонарь, и какой-то юноша в тонкой ночной сорочке держался обеими руками за ствол, а одна его нога уже стояла на ветке — судя по всему, он собирался залезть на дерево.

Уже почти выходя из сада, Виэн услышал ти слабое кошачье мяуканье.

— Молодой господин? — удивленно произнес Виэн. Юноша обернулся, являя взору покрасневшие от холода кончик носа и уголки глаз, и выглядел довольно наивно. Его нога, стоящая на дереве, тоже тихонько опустилась на землю, словно он пытался сделать вид, будто ничего не произошло.

— Что? — Мерлин не поняла его слов, но ей было всё равно. Из-за своего заикания Виэн не любил говорить длинными фразами, и смысл его высказываний часто получался расплывчатым, к чему она уже привыкла.

Виэн был несколько удивлен, ведь, если память его не подводила, в прошлой жизни Мерлин хоть и испытывала к нему симпатию, но в конце концов вышла замуж за Кина. Вскоре после свадьбы они съехали из поместья. С тех пор Виэн больше никогда не видел Мерлин, хотя случайно до него доходили слухи о ее жизни после отъезда из поместья, но сейчас он не мог вспомнить их во всех подробностях. Как уже говорилось ранее, желающих завязать с ним знакомство было множество, однако сам он запоминал лишь тех, кто обладал деньгами и властью.

Виэн с некоторым чувством вины промолчал: аристократы, которых он видел в компании хорошеньких слуг, чаще всего состояли с ними в тайной связи, но никто и никогда не выставял это напоказ так открыто. Точно так же, как прежде все знали, что он — любовник Анселя, но стоило им выйти из спальни, как ему всё равно приходилось притворяться и называть того хозяином.

— Мне нравятся... — Мерлин опустила глаза и немного смущенно замялась, — мужчины помягче и поумнее...

Виэн переживал, не случится ли чего с Жемчужинкой, если та осталась на улице одной, поэтому поспешил на поиски, ориентируясь на кошачье мяуканье.

Виэн уже не думал о том, достаточно ли джентльменским был поступок Анселя — перед его глазами стояла эта тонкая сорочка, в свете фонаря почти не скрывавшая цвет кожи под ней. Он торопливо сбросил собственное пальто и в несколько шагов подскочил к Анселю, плотно укутав его.

— Я тоже, — Виэн совершенно не связывал эти два слова с собой, а потому и не уловил скрытого смысла слов Мерлин. Напротив, сама эта фраза заставила его вспомнить об Анселе, и на его лице невольно появилась улыбка.

Еще немного успокоив Мерлин и отдав ей набросок чертежа, они разошлись по своим комнатам.

Словно легкое прикосновение птичьего пера — щекотно.

В эту эпоху однополые связи считались преступлением и именовались содомией.

В поместье жила всего одна кошка — Жемчужинка, которую держал Ансель. Она была очень красивой, абсолютно молочно-белой, без единого волоска другого цвета, но с довольно скверным характером — любила показывать зубы и шипеть на людей. Раньше Ансель в шутку говорил, что Виэн — это превратившийся в человека Жемчужинка, такой же красивый и вспыльчивый. В тот момент Виэн как раз сидел на кровати, поджав ноги и прижимая к себе Жемчужинку, и, услышав это, они оба замерли и с глупым видом уставились на него: их пары зеленых глаз сияли, подобно драгоценным камням.

Его движения были донельзя привычными — точно так же он бесчисленное количество раз ловил заболевшего Анселя, когда тот распахивал окно и простужался на сквозняке. Одной рукой он запахнул воротник пальто, а другую протянул за спину Анселю, убеждаясь, что тот укутан надежно, после чего с некоторым удовлетворением похлопал его по спине. Ансель от такого проявления близости растерялся и застыл с озадаченным выражением лица. Он уже собирался отступить назад, как вдруг почувствовал, что к его озябшему лицу прижалось что-то теплое и мягкое.

Это был завершающий этап обязательной проверки Виэна — потертись щекой о щеку Анселя. Во-первых, так он проверял, не замерз ли тот, а во-вторых, давал понять чувствительному возлюбленному: я не сержусь, я просто переживаю за тебя. Ансель явно уловил этот сигнал, и его тело, вместе с голосом, мгновенно оцепенело:

— Виэн?

Виэн очнулся, словно ото сна. Как же странно: хотя в прошлой жизни они расстались с Анселем очень давно, почему же эти движения дались ему с такой легкостью? Подумав, он решил, что, возможно, привычная атмосфера поместья просто пробудила его старые воспоминания.

Однако на этот раз воспоминания вернулись крайне не вовремя. Он ни капли не сомневался: если бы перед ним стоял кто-то другой, а не Ансель, он бы уже получил кулаком в лицо, после чего его бы скрутили остальные слуги и выгнали из поместья.

— П-п-простите, молодой господин, я... я просто вспомнил своего младшего брата, — на ходу придумал отговорку Виэн, лихорадочно соображая.

— У тебя есть младший брат? — в янтарных глазах Анселя читалось глубокое сомнение.

Копец! Виэн совсем забыл, что недавно, когда его повысили, он заполнял анкету с личными данными, и Ансель наверняка внимательно её изучал. Лицо Виэна залилось краской, и он отчаянно попытался исправить положение:

— Нет-нет-нет, двоюродный... двоюродный брат.

Брови Анселя по-прежнему слегка сходились на переносице. Даже для двоюродного брата подобное поведение было чересчур — оно куда больше напоминало... В голове Анселя внезапно всплыло слово, вычитанное им когда-то из книг: тесное и неразрывное единение. Он бросил на Виэна долгий взгляд, в котором читалось легкое беспокойство о том, что столь смазливый слуга подвержен столь неприемлемым для света чувствам. В то же время в груди у него

заскреблось какое-то пустое и холодающее предчувствие.

Виэн не имел ни малейшего о чем тот думает, и, наивно полагая, что ему удалось выкрутиться, облегченно выдохнул и поспешил сменить тему:

— Молодой господин, уже так поздно, что вы здесь делаете?

Ансель поднял голову, и Виэн, проследив за его взглядом, увидел на толстой ветке дерева белое пушистое создание, которое жалобно мяукало, глядя на них сверху вниз.

Оказалось, Жемчужинка залезла наверх, а слезть уже не смогла.

— Я сниму её, — Виэн был искренне рад, что эта тема наконец закрыта. Он тут же закатал рукава и в два счета карабкался по стволу дерева, выглядя при этом невероятно легко. Для него лазить по деревьям за фруктами или собирать гусениц было привычным делом.

Ансель крепко сжал в руках пальто и задрал голову, наблюдая за ним с легким беспокойством:

— Будь аккуратнее, Жемчужинка немного дикая, смотри не поцарапайся.

— Не переживайте, — ответил Виэн, уже добравшись до Жемчужинки. Та резко подпрыгнула, выгнула спину и зашипела на него.

Виэн сталкивался с Жемчужинкой бесчисленное количество раз и давно изучил её скверный характер. Он ловко подхватил кошку под передние лапы, поднял и прижал к груди. Не успела та разинуть пасть, чтобы укусить его, как он быстро погладил её по пузику — и Жемчужинка мгновенно утихла, прикрыла глаза и довольно заурчала. Трусилка. Виэн похлопал её по голове, а Жемчужинка с явным недовольством махнула пушистым хвостом прямо у него по лицу, вызвав у Виэна раскатистый смех. Это был первый раз с момента его перерождения, когда он смеялся от всего сердца; выходка Жемчужинки напомнила ему о прежних днях в поместье.

После их с Анселем расставания Жемчужинка перестала есть и пить. Ансель написал ему вежливое письмо, но Виэн тогда посчитал это лишь сдержанной попыткой благородного мужчины удержать его. И лишь когда до него дошли слухи, что Жемчужинка не пережила ту зиму, он осознал, что их с Анселем любовь умерла вместе с ней, не оставив ни единого шанса на возвращение.

Ансель изначально опасался, что Виэн будет исцарапан Жемчужинкой, однако в следующее мгновение человек и кошка вдруг продемонстрировали такую гармонию, словно были старыми добрыми друзьями, и он невольно тоже улыбнулся. Его брови разгладились, точно растаявшая весенняя вода.

Прижимая к груди кошку, Виэн забрался на главный ствол, а затем сначала передал её Анселю. Когда же он, прислонившись спиной к стволу и вытянув ноги, уже собирался спрыгнуть вниз, то увидел, что Ансель опустил Жемчужинку на землю, подошёл прямо к нему, задрал голову, протянул руки и с улыбкой посмотрел на него.

Сердце Виэна забилось быстрее. Он никак не ожидал, что Ансель сам предложит поймать его. Немного поколебавшись, он положил свою руку в ладонь Анселя, почти веря, что это всего лишь мираж, который рассеется от малейшего прикосновения.

Но Ансель крепко сжал его руку. В отличие от того мимолётного и невесомого касания в театре на этот раз ладонь Анселя оказалась холодной и сильной, и от неё, как и от его улыбки со словами, исходило ощущение непоколебимой уверенности.

Его пальцы переплелись с пальцами Виэна, и в ночном прохладном ветре оба слегка задрожали.

То ли нарочно, то ли случайно Ансель встал слишком близко — настолько близко, что между ним и стволом дерева оставалось ровно столько места, чтобы поместился лишь один человек.

Чтобы не порвать одежду, Виэну пришлось податься вперёд, к Анселю; он спрыгнул так, будто бросился прямо в объятия. В тот самый момент, когда они коснулись земли, одна рука Виэна всё ещё крепко держала руку Анселя, а другая, для сохранения равновесия, легла тому на плечо. Дыхание Анселя, пряди его волос и холодных морозных зимних ночей окутали Виэна со всех сторон.

Это походило на объятие, и на мгновение Виэн почти готов был отключить мысли и заключить стоящего перед ним человека в свои объятия.

Но он не сделал этого.

Напротив, он поспешно выпустил его руку и под недоумённым взглядом Анселя вжался спиной в дерево, выдавив из себя натянутую улыбку.

<http://bllate.org/book/24921/2948976>